

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Попытка государственного переворота в Турции в 2016 г. и ее
внешнеполитические последствия**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Пименовой Елизаветы Александровны

Научный руководитель
Профессор, доктор исторических наук

С.Ю. Шенин

подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук

Ю.Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значение армии как политической силы в Турции всегда было велико. В XX в. ее роль возросла еще больше, поскольку военные воспринимались как хранители турецкой демократии и секуляризма. При этом с начала 2000-х гг. Партия справедливости и развития начала проводить курс, направленный на ослабление этой давней традиции.

Попытка государственного переворота в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. стала переломным моментом в истории государства. Внутри- и внешнеполитические тенденции, заложенные в первые месяцы после попытки переворота, продолжают сохраняться и сегодня. Учитывая то, что Турция является стратегически важной страной как на Ближнем Востоке, так и в Европе, а также членом НАТО и одним из крупнейших партнеров России сегодня, изучение попытки переворота 2016 г. представляет значимость с точки зрения понимания нынешней ситуации внутри Турции и оценки ее внешнеполитической деятельности.

Историография. Различные аспекты попытки государственного переворота в 2016 г. в Турции изучались отечественными, турецкими, американскими исследователями.

Отечественные исследователи Н.Ю. Ульченко и А.В. Болдырева¹, Н. Г. Киреев², С. Б. Дружиловский³, И. Фадеева⁴, делают акцент на общем анализе глубинных причин, приведших к путчу, и раскрывают внутривластную ситуацию, сложившуюся накануне событий 2016 г.

¹ Ульченко Н.Ю., Болдырева А.В. Эпоха правления Партии справедливости и развития: Промежуточные итоги и прогнозы (2002–2015) // Восток (Oriens), № 1, 2016. – С. 174-180.

² Киреев Н. Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Россия и мусульманский мир, № 8, 2004. С. 87-95.

³ Дружиловский С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике // Вестник МГИМО Университета, № 2, 2016. - С. 15-21. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/002_druzhilovskiisb.pdf. (дата обращения: 16.05.2022).

⁴ Фадеева И. Турция: противостояние исламизации и секуляризма // Вестник аналитики, № 3, 2010. – С. 62-66.

В.А. Аватков⁵, А. Ованнисян⁶, П.В. Шлыков⁷ рассматривают последствия путча для внутренней и внешней политики.

Среди **зарубежных авторов** следует выделить ученых Т. Кодаля⁸, Д. Х. Кинни⁹, Р. Пирсона¹⁰, Э. Ичелера¹¹.

Объектом исследования является попытка государственного переворота в Турции 2016 г. и ее внешнеполитические последствия.

Предметом исследования являются предпосылки, ход и последствия попытки военного переворота в Турции 2016 г.

Цель квалификационной работы заключается в определении роли путча как фактора изменений во внутренней и внешней политике Турецкого государства.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проследить, насколько значимую роль играла армия с момента создания Турецкой республики вплоть до начала XXI в.;
- определить, чем была спровоцирована попытка государственного переворота 2016 г.;
- рассмотреть ход события от начала путча до его подавления законной властью;

⁵ Аватков В.А. Турецкая республика. Внутренняя политика Турции 2002-2018. М.: Юрайт, 2021. – 200 с.

⁶ Ованнисян А. Вопрос исламизации в современной Турции: влияющие факторы и разные подходы // ENLIGHT [Электронный ресурс] // URL: <https://enlightngo.org/language/ru/post/11582> (дата обращения: 16.05.2022).

⁷ Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика, № 2, 2021. С. 130-152. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ Kodal T. 15 Temmuz Darbe Girişimi ve Denizli // Belgi Dergisi, № 2, 2018. – С. 790-819. [Электронный ресурс] // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/514455> (дата обращения: 16.05.2022).

⁹ Kinney D. H. Civilian Actors in the Turkish Military Drama of July 2016 // Eastern Mediterranean Policy Note, № 3, 2016. - С. 9-16.

¹⁰ Pearson W. R. What caused the Turkish coup attempt // Politico [Электронный ресурс] // URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/07/what-caused-the-turkish-coup-attempt-214057/> (дата обращения 10.05.2022).

¹¹ İçener E. Turkey – EU Relations after the Failed July 15 Coup Attempt // Bilig - Turk Dunyası Sosyal Bilimler Dergisi, 2016. - С. 69-85.

- установить причины провала мятежа;
- охарактеризовать последствия, с которым столкнулась Турция во внутренней политике после подавления переворота;
- оценить, какое влияние оказала попытка переворота на внешнюю политику страны.

Хронологические рамки исследования обозначены с 1960 г., когда произошел первый в истории Турецкой республики военный переворот, по 2018 г., к началу которого активно проявились последствия попытки переворота 2016 г.

Написание настоящей работы сопровождалось привлечением **источниковой базы**. Среди доступных источников можно выделить законы Турецкой республики¹², заключительные документы заседаний Европейского Совета¹³, доклады ООН¹⁴. Также важными источниками являются отечественные и зарубежные новости¹⁵.

Методологической основой работы являются различные теоретические методы: анализ литературы, нормативно-правовых актов, новостных порталов, а также системно-структурный метод и сравнительный метод.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав «Предпосылки государственного переворота в Турции в 2016 г.», «Ход попытки государственного переворота 2016 г.» и «Последствия попытки

¹² Üst kademe kamu yöneticileri ile kamu kurum ve kuruluşlarında atama usûllerine dair cumhurbaşkanlığı kararnamesi // Resmi Gazete, 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/19.5.3.pdf> (дата обращения 10.05.2022).

¹³ The Functioning of Democratic Institutions in Turkey // Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/XrefXML2HTML-en.asp?fileid=23525&lang=en>. (дата обращения 10.05.2023).

¹⁴ Turkey: UN report details extensive human rights violations during protracted state of emergency // United Nations Human Rights Office, 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2018/03/turkey-un-report-details-extensive-human-rights-violations-during-protracted> (дата обращения 10.05.2023).

¹⁵ Kılıçdaroğlu: 15 Temmuz kontrollü darbe girişimidir // BBC News Türkçe [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-39478777> (дата обращения: 25.05.2022).

государственного переворота в Турции в 2016 г.» в каждой из которой по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Параграф 1.1 «*Особая политическая роль военных в истории Турецкой республики*» посвящен зарождению традиции вмешательства армии в государственную политику и описывает ряд военных переворотов, произошедших в Турции в XX в. Высокое положение армии в Турецком государстве вызвано тем, что генерал Мустафа Кемаль Ататюрк, основатель республики, опирался именно на армию, в частности, на молодых офицеров, которые были его ближайшими советниками. В основу политики новой Турции были положены шесть принципов кемализма: реформизм, республиканизм, национализм, народность, светскость и этатизм. Армия же стала гарантом установленного порядка и защитником идеологического наследия и принципов Ататюрка.

Всего в течение XX в. в Турции произошло четыре военных переворота. Впервые в истории новообразованного государства военные применили силу в 1960 г., что было связано с тем, что находившаяся у власти Демократическая партия стала проводить недемократические реформы и подвергала сомнению кемалистские принципы этатизма и светскости. Следующим эпизодом вмешательства армии в политическую жизнь Турции стал «меморандумный переворот» 1971 г. Его причинами стали социально-экономический кризис 1960-х гг., многочисленные демонстрации и гражданские волнения, а также парализованность законной власти в решении назревших проблем. Третий военный переворот произошел в 1980 г. Как и в предыдущий раз захвату власти предшествовала нестабильная политическая и экономическая ситуация в Турции. Последний военный переворот в XX в. произошел в 1997 г. («Процесс 28-го февраля»). Он носил мирный характер и получил название «постмодернистского», поскольку в ходе путча генералы

Совета национальной безопасности Турции предоставили премьер-министру меморандум, требуя от него признания светского характера турецкого государства и отмены происламских законов, а также ухода в отставку.

В параграфе делается вывод о том, что целью каждого мятежа являлось стремление стабилизировать обстановку в государстве, которая была напряжена из-за экономической нестабильности и кризиса, роста гражданского недовольства. Защита кемалистских принципов Турецкой республики в действительности не всегда была приоритетной задачей военных во время переворотов, хоть и декларировалось обратное.

В параграфе 1.2 *«Причины попытки государственного переворота 2016 г.»* рассматриваются различные предпосылки нарастания противоречий между «кемалистами», т.е. военной верхушкой, и «исламистами», к которым можно отнести правящую Партию справедливости и развития и ее лидера Р. Эрдогана. Начиная с 2000-х гг. ПСР проводила реформы, с одной стороны, приближающие Турцию к цели вступления в Евросоюз. Такими являлись, например, реформы Совета национальной безопасности и ограничение присутствия военных во власти, запрет смертной казни, расширение привилегий меньшинствам, в частности курдов, введение процедуры обращения в Европейский суд по правам человека, снятие запретов на ношение мусульманских платков студентками в университетах и другие. Также с 2003 по 2007 гг. был начат ряд крупных судебных процессов против военных: «Бальёз» («Молот») и «Эргенекон» («Прародина»), в ходе которых было арестовано несколько сотен военных и гражданских лиц.

На протяжении 2010-х гг. ПСР продолжала курс на ограничение влияния армии и исламизацию, что подкреплялось ужесточением политики по отношению к журналистам, ростом коррупции, сменой внешнеполитического курса с идеи вступления в ЕС на активизацию ближневосточного направления. Закономерным следствием таких изменений стала попытка военного переворота в июле 2016 г. Июльский путч стал последней попыткой армии, как гаранта принципов Мустафы Кемаля

Ататюрка, вернуть Турцию на путь светской страны, на рельсы европеизации и демократизации.

Параграф 2.1 *«Подготовка и начало путча»* рассматривает ход переворота в его начальной фазе и успехи путчистов. Мятеж был подготовлен самопровозглашенным так называемым «Советом мира» (The Council for Peace at Home). Примкнувшие к нему военные в первые часы переворота захватили два моста через пролив Босфор в Стамбуле, международные аэропорты в Стамбуле и Анкаре, главный офис ПСР в Стамбуле, параллельно сбросив бомбы на здание парламента и президентский дворец. Важным успехом путчистов стали блокирование выхода в социальные сети (Twitter, Facebook и YouTube) и захват главных турецких СМИ, благодаря чему они смогли самостоятельно обратиться к населению страны. В прямом эфире телеканала TRT они передали коммюнике о переходе власти в стране в руки «Совета мира» и отстранении действующей власти.

Успех сменился неудачами по двум причинам: во-первых, примерно к 1:00 часам ночи произошел раскол в Генштабе ВС Турции, во-вторых, власть стала активно призывать граждан оказать поддержку ПСР и президенту, что способствовало выходу на улицы городов многочисленных сторонников действующей власти. После выступления президента Турции Р. Эрдогана, где он обвинил в подготовке переворота проповедника Ф. Гюлена и США, граждане массово стали выходить на улицы, что позволило переломить ход события в сторону законного правительства.

В параграфе 2.2. *«Подавление переворота и причины его провала»* анализируются причины неудачи мятежников и рассматривается окончательное подавление путча. Попытка провалилась по ряду важных причин, таких как отсутствие слаженности в действиях путчистов, неспособность взять под контроль мобильную связь и крупные СМИ, противостояние гражданского населения. Кроме того, ни один высокопоставленный генерал не был объявлен лидером путча, поэтому

доверие к перевороту было поставлено под сомнение с самого начала. Длившийся всего один день путч оставил за собой множество разрушений: военные разбомбили ряд правительственных учреждений, зданий телекомпаний, аэропорты Стамбула и Анкары подверглись атакам танков. Помимо этого, по итогам попытки переворота погибло более 300 человек и более 2100 получили ранения.

Параграф 3.1 *«Последствия путча для внутренней политики Турции»* характеризует внутривнутриполитические последствия для Турции после подавления мятежа. К ним можно отнести длительный экономический спад, в результате падения инвестиционной привлекательности Турецкой республики, многочисленные репрессии сторонников движения «Хизмет» Ф. Гюлена, массовые увольнения и чистки в государственных, военных и судебных органах, образовательных учреждениях, банках, благотворительных организациях. Попытка переворота позволила отчистить различные структуры от оппозиционных взглядов, поддерживающих конкурента Р. Эрдогана, и подавить инакомыслие.

Наряду с этим переворот стал поводом для начала новых происламских изменений в обществе. Они коснулись самого процесса образования: были сокращены часы изучения истории кемалистской Турции и личности Мустафы Кемала Ататюрка и, наоборот, расширено преподавание основ ислама. В противовес гюленовскому движению был создан государственный фонд «Маариф», финансирующий открытие турецких школ за рубежом. Другим важным последствием для внутренней политики было укрепление власти президента после Конституционного референдума в апреле 2017 г. Был упразднен пост премьер-министра, в результате чего исполнительная власть полностью оказалась в руках Р. Эрдогана, а Турция превратилась из парламентской в президентскую республику.

Такие внутривнутриполитические изменения были встречены негативно на Западе, президент страны стал подвергаться обвинениям в подавлении

демократии и развитии авторитарного режима со стороны США и Евросоюза.

В параграфе 3.2 *«Внешиполитические последствия попытки переворота»* анализируется влияние попытки государственного переворота на внешнюю политику Турецкой республики. В частности, говорится о том, что изменения произошли с точки зрения формирования и содержания турецкой внешней политики: внешняя политика Турции стала еще более персонифицированной в руках Р. Эрдогана, а приоритетным механизмом реализации внешней политики стало «ручное управление» и двусторонние контакты на высшем уровне.

Что касается последствий для внешнеполитических связей Турции, то осложнились двусторонние отношения как с ЕС, так и с США. Причиной этого стала критика западными лидерами действий Р. Эрдогана в ходе подавления путча. Напряжения в американо-турецкие отношения добавил вопрос экстрадиции Ф. Гюлена, в которой Турции американский суд отказал, а также возможная причастность американских военных к подготовке попытки переворота. Однако на фоне ухудшения отношений со странами ЕС и США активизировалось российско-турецкое взаимодействие. Первым визитом Р. Эрдогана после попытки переворота было посещение Санкт-Петербурга, и встреча с В. В. Путиным в августе 2016 г. Лидеры достигли компромисса по ряду важнейших экономических и военно-политически вопросов, таких как строительство газопровода «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», вопросы авиасообщений и снятия ограничений с некоторых турецких компаний, сотрудничество в сфере оборонной промышленности.

На смену союзническим отношениям с Западом пришло также и стремление Турции стать лидером региональной интеграции и Ближнего Востока, что проявилось в проведении независимой операции в Сирии «Щит Евфрата», создании Астанинского формата в составе России, Турции и Ирана, строительстве военной базы в Катаре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, противоборство политической и военной элит в Турции зародилось еще в период Османской империи. Вмешательство армии в государственные дела стало особенностью политического развития страны.

Первый лидер республики, Мустафа Кемаль Ататюрк, делегировал армии роль защиты собственных принципов и сделал военных символом демократической и светской страны, что неизбежно привело к внутренним разногласиям. Четыре переворота, произошедшие во второй половине XX в., лишь подтвердили существующие противоречия между властью и армией. Целью каждого из переворотов была стабилизация ситуации в стране в результате социально-экономического кризиса, парализации законной власти, гражданского недовольства и усиления тенденций к исламизации. Не всегда защита кемалистских принципов Турецкой республики была главной задачей военных во время переворотов, несмотря на заявление обратного.

Несмотря на то, что борьба между «кемалистами» (военная верхушка) и «исламистами» на первый взгляд казалась затухшей к началу XXI в., фактически она продолжала нарастать. Раскол в турецком обществе углублялся, начиная с 2000-х гг., по мере проведения реформ Партией справедливости и развития, которые привели к ослаблению положения армии в государстве, усилению президентской власти, подавлению свободы слова и усиливающейся исламизации. Поэтому попытка переворота в 2016 г. была следствием нарастающих противоречий в турецком обществе с 2000-х гг.

Попытка переворота, начавшаяся ночью 15 июля 2016 г., была охарактеризована активным началом, что дало путчистам преимущество перед официальными властями. Военные успешно захватили правительственные здания в Стамбуле и Анкаре, установили контроль над основными СМИ страны и социальными сетями для ограничения доступа граждан к информации. Это считалось главным достижением путчистов, поскольку позволило выступить им перед турецким народом с заявлением об отстранении властей.

Однако ситуация изменилась после выступления ряда турецких официальных лиц, особенно президента Турции Р. Эрдогана, которые оповестили граждан о незаконном захвате власти и призвали сопротивляться военным. Это предопределило дальнейший переход инициативы от путчистов в руки официальным властям. Мятеж провалился по ряду существенных причин, таких как несогласованность действий самих путчистов, неспособность сохранить контроль над мобильной связью и крупными СМИ, а также противодействие гражданского населения.

Данное событие оказало значительное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны. В организации переворота власть обвинила проживающего в США Фетхуллага Гюлена, лидера религиозного движения «Хизмет», которое обвинялось в создании в Турции «параллельного государства» из-за большого количества последователей, в том числе в правоохранительных и военных структурах страны. Именно поэтому внутренние последствия включали широкомасштабные репрессии и преследования в различных сферах общественной жизни по обвинениям в связях с «Хизметом», что привело к подавлению оппозиционных голосов, объявлению движения Фетхуллага Гюлена «Хизмет» террористическим и ослаблению роли армии. Также наблюдалась тенденция к укреплению исламизации общества, отражающаяся в изменениях образовательных программ и чистках в Управлении по делам религии. Одним из ключевых последствий внутри страны стал проведенный в 2017 г. конституционный референдум, который привел к укреплению власти президента, за что Р. Эрдоган стал обвиняться в подавлении демократии и развитии авторитарного режима. Во внешней политике решающую роль стали играть президент и его двусторонние контакты с лидерами других стран.

Что касается последствий для внешней политики, то они проявились в окончательном расколе отношений с европейскими странами из-за критики подавления мятежа, отказа от идеи вступления в Евросоюз и ухудшения отношений с США в связи с вопросом экстрадиции Ф. Гюлена и

подозрениями в участии США в подготовке путча. Кроме того, попытка государственного переворота стала толчком для более активной внешней политики Турции на Ближнем Востоке, проведения независимой от Соединенных Штатов политики, а также интенсификации сотрудничества с Россией. Это проявилось в возобновлении строительства газопровода «Турецкий поток», строительстве АЭС «Аккую», запуске Астанинского формата и покупке российских зенитных ракетных систем С-400 Турцией. Однако следует отметить, что развитие указанных тенденций во внешней политике Турции началось задолго до попытки переворота в 2016 г., что свидетельствует о том, что сам путч не был причиной этих изменений, а скорее стимулировал их укрепление.

Итак, попытка военного переворота в Турции оказала значительное влияние на различные аспекты внутренней политики страны, включая политические репрессии, исламизацию общества и укрепление власти президента. Во внешней политике произошли сдвиги в отношениях с Европой и США, а также укрепление ближневосточной направленности и стремление к самостоятельной политике.